

УДК 81`232

ПРИБРЕТЕНИЕ ПАРАЗИТИЧЕСКОГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА, КРОСС-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОИСК У МУЛЬТИЛИНГВОВ

Мотовских Лев Витальевич

студент 2 курса магистратуры по направлению "Лингвистика"

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

e-mail: sigthegreat@bk.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые подходы в лингвистической науке к изучению проблемы мультилингвизма и кросс-лингвистическому поиску;

Ключевые слова: билингвизм; мультилингвизм; лингвистический поиск; словарный запас; языковая личность;

Формирование словарного запаса в основном обусловлено той языковой средой, в которую была помещена языковая личность – в этом процессе важна как первичная языковая личность, так и вторичная. Проблема би- и мультилингвизма является одной из основных в данном вопросе, так как в зависимости от частоты использования двух и более языков увеличивается и словарный запас, или «лексикон», пополняясь паразитическими словами всех изучаемых языков сразу. По нашему мнению, возникает вопрос – уместно ли считать использование иностранных слов в речи тоже своего рода путем к формированию паразитического словарного запаса. Немало деятелей языка интересовалось этим вопросом как в нашей стране, так и за рубежом, и изучением данного феномена и обусловлена **актуальность** работы.

Целью данной работы является выявление кросс-лингвистического влияния владения двумя и более иностранными языками на формирование языковой личности и ее «лексикона».

Цель, поставленная нами в данной работе, обуславливает выполнение следующих **задач**:

- 1) Обозначение теоретических основы би- и мультилингвизма, а также подходов к изучению мультилингвизма;
- 2) Выделение типов би- и мультилингвизма, а так же особенностей их лингвистического поиска;

3) Исследование эмпирических основ билингвизма в учебной среде и влияние данного лингвистического феномена на формирование словарного запаса;

4) Изучение кросс-лингвистического влияния знания двух и более иностранных языков на формирование лексикона в современной языковой обстановке на примере школьной интернет-субкультуры;

5) Анализирование приобретенного би- и мультилингвизма у подростков в 6 классах и выявление у них особенностей лексического поиска.

При написании работы нами были использованы следующие **методы**: метод целостного и системного анализа, метод описания, включающий в себя приемы наблюдения, сопоставления, классификации и интерпретации, типологический метод.

Проблема использования в живой речи заимствованных слов достаточно широка – так сложилось, что любой развивающийся язык имеет тенденцию продуцировать новые лексические единицы на основе уже существующих лексических единиц других языков, в результате языковых деформаций преобразуя под «удобоваримый» вариант принимающего единицу языка. Так происходило в свое время с французским языком (слова «абажур», «агент», «амплуа», «анализ» и многие современные лексические единицы в русском языке имеют французское происхождение), с немецким, латинским и прочими в связи с разными факторами – начиная модными тенденциями и заканчивая влиянием взаимодействия носителей языков на политическом уровне. В наше время данный процесс формирования такого рода «словаря» не считается новым, но в связи с ним появляются новые вопросы.

Согласно словарю социолингвистических терминов билингвизм – это «владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе» [Михальченко, 2006].

Существует мнение, что второй язык (далее «Я2») и иностранный язык (далее «ИЯ») нельзя приравнивать к одной и той же категории: дело в том, что под Я2 обычно подразумевается тот язык, который был «схвачен» языковой личностью в процессе ее формирования в среде данного языка – этому ситуативному методу приравнивается понятие «естественный» билингвизм, в то время как ИЯ обычно изучается с помощью посторонних механизмов, обучения и целенаправленной тренировки, за что такая категория билингвизма и получила название «искусственной», или выученной [Залевская, 2016: 7]. Билингвизм и

мастерство владения языком должен означать не столько «выученность» грамматического строя языка, его синтаксиса и всех структурных категорий, сколько «способность языковой личности мобилизовать это знание при выполнении определенных коммуникативных задач в определенных контекстах или ситуациях» [Ingram, 1985: 215].

Что же такое тогда лингвистический поиск? В процессе взаимодействия первичной языковой («Я1») личности со вторичной (или др.) языковой личностью («Я2») случаются ситуации, когда родственные понятия из используемых языков могут взаимозамещаться в процессе речевой и мыслительной деятельности, и это явление поиска подходящей языковой единицы принято называть лингвистическим поиском. Этот механизм приходит в действие, когда одна из языковых личностей терпит «неудачу» в определении нужной лингвистической единицы. Процесс поиска может быть признан неудачным по двум основным причинам – «трилингвы» в попытке поиска определенного слова имеют шанс:

заменить нужное слово автоматически тем словом, которое будет известно из другого освоенного/изученного языка, в результате чего происходит лексическое замещение или создание/слияние двух или более лексических форм этого слова;

не найти в своем словарном запасе данное слово, т.к. оно еще, возможно, было не освоено или освоено не полностью, что послужит причиной для расширенного и трудоемкого поиска целевой словоформы, который неизбежно будет сопровождаться словесными ассоциациями, звукоподражанием и/или смыслоподражанием [Ecke, 2015; 146].

На основе данной идеи П. Эк выделил также определенное количество категорий кросс-лингвистического поиска, который обязательно обуславливается такой лингвистической категорией, как синтаксическая рамка, или лемма – в морфологии и лексикографии это первоначальная форма целого ряда слов (своего рода корень) [Zgusta, 2006; 202]. Например, в английском языке слова «run», «runs», «ran» и «running» формы единой лексемы, которые все имеют первоначальную форму – лемму «run».

В попытке воспроизвести слово, «полилингв» будет вынужден обозначить выбранный концепт (значение) в лексическую форму выбранного им языка через ранее названную лемму. Таким образом, поиск кросс-лингвистическое влияние на поиск можно условно разделить на три категории:

Первая категория будет отсылать нас к значению слова и поиску данного значения в «соседних» языковых единицах;

Вторая категория будет отсылать к структурным особенностям словоформ и фраз, взаимно похожих в обоих используемых языках;

Третья категория будет отсылать к созвучию словоформ (такой подтип часто называют «ложным помощником переводчика», т.к. такие формы обычно не совпадают с оригинальным значение искомого слова).

Проблема лингвистического поиска наиболее остро стоит в случае с мультилингвизмом. Дело в том, что культурная (и прочая, рассмотренная нами выше) интерференция значительно влияет на способы анализирования и подбора слов в Я2 и ИЯ, и часто случается так, что подбираемое при поиске слово выбивается из культурной рамки используемого языка. В зависимости от фонового опыта человека его языковая личность может оперировать очень ограниченным набором понятий в рамках одного языка – к примеру, достаточно распространенная фраза «native americans» почти не используется американским народом для обозначения своей принадлежности к государству. Согласно исследованиям А. Павленко, проблема когнитивных искажений намного чаще встречается у тех, кто естественным путем развили билингвизм.

Традиционно исследования двуязычия и познания были сосредоточены на последствиях билингвизма для индивидуальных когнитивных процессов. Цель этого типа исследования – показать влияние билингвизма как такового, а не исследовать, как определенные языки – и их комбинации – могут влиять на мыслительные процессы их носителей.

Хотя традиционные подходы к изучению лингвистической относительности сосредоточены на структурных различиях между языками, некоторые современные ученые утверждают, что язык нельзя четко свести к структуре, и что структуру следует рассматривать как внутреннюю и конститутивную, но не обязательно привилегированную, часть социально значимой коммуникативной практики. Следовательно, вместо того, чтобы ограничиваться изучением способов, которыми грамматики разных языков могут влиять на мышление их носителей, эти ученые выходят за рамки традиционного понимания гипотезы Сепира-Уорфа и предполагают несколько способов, которыми язык может влиять на мышление на разных уровнях.

А. Павленко в своей работе выделяет три уровня взаимодействия между языком и мышлением:

1) семиотический уровень, на котором мы можем видеть общее влияние использования любого естественного языка;

2) структурный уровень, на котором мы можем наблюдать влияние лексических и морфосинтаксических категорий (это уровень, традиционно связанный с гипотезой Сепира-Уорфа);

3) функциональный, или дискурсивно относительный, уровень, который влечет за собой влияние определенных способов речи [Павленко, 2005; 435].

Рассматривая данный вопрос, невозможно не обратиться к исследованиям Т. Булгаровой, которая дала четкие разграничение уровней освоения языковой личностью Я2 и т.д. в преподавательской среде. Она представила себе системное освоение языков с помощью следующей типологии: начальный уровень – уровень субординативного билингвизма, средний уровень – уровень медиального билингвизма и высший уровень – уровень координативного билингвизма. Далее мы рассмотрим каждый из уровней более детально.

Субординативный билингвизм считается начальным этапом билингвизма. Суть в том, что второй язык «встроенный» в первом, подразумевает взаимную адаптацию языков, своего рода их взаимопроникновение. Однако интерференция любого рода усложняет этот процесс. Навыки билингва в отношении изучения иностранных языков играют второстепенную роль по сравнению с теми, которые связаны со знанием родного языка. Этим обуславливаются и нарушения языковой системы, использования и норм в языковых интеракциях.

Медиальный билингвизм – это промежуточный этап в формировании двуязычия, на котором продолжается процесс адаптации. Языки и уровень помех постепенно снижается. Языковая личность на данном уровне применяет как неправильные, так и правильные языковые формы и структуры.

Координативный билингвизм – третий или последний уровень освоения языка. На данном уровне функционально разные языки принимают равноценные позиции – т.е., языки, которые прежде имели разное соотношение осознанности, приобретают идентичные друг другу характеристики использования и равноценные навыки/умения. Владение Я2 и ИЯ на данном уровне полностью соответствует уровню владения Я1 или РЯ. Двуязычие обязательно подразумевает не только способность свободно говорить на двух или более языках, но также мыслить и немного их варьировать [Булгарова, 2017; 388].

Возвращаясь к идее П. Эка о том, что формирование словарного запаса определено зависит от степени освоенности как грамматического строя языка, так и от культурной

составляющей можно сделать вывод, что в состав паразитического «лексикона» будут попадать те лексические единицы, которые либо напрямую связаны с культурно-социальной составляющей языка, т.е. «мейнстрим»-слова, либо косвенно описывающие похожие «мейнстрим»-слова Я1. Помимо этого также огромную роль будут играть «важные жизненные события, связанные с языком» [Еске, 2015; 155].

В ходе исследования доступной нам информации и рассмотрения теоретических аспектов мульти- и билингвизма, а также лингвистического поиска, мы пришли к следующим выводам:

1. Билингвизм – это «владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе»;

2. В процессе взаимодействия первичной языковой («Я1») личности со вторичной (или др.) языковой личностью («Я2») случаются ситуации, когда родственные понятия из используемых языков могут взаимозамещаться в процессе речевой и мыслительной деятельности, и это явление поиска подходящей языковой единицы и принято называть лингвистическим поиском;

3. Системное освоение языков и культур у би- и мультилингвов можно рассматривать с помощью следующей типологии: начальный уровень – уровень субординативного билингвизма, средний уровень – уровень медиального билингвизма и высший уровень – уровень координативного билингвизма;

4. Согласно П. Эку, формирование словарного запаса определенно зависит от степени освоенности как грамматического строя языка, так и от культурной составляющей можно сделать вывод, что в состав паразитического «лексикона» будут попадать те лексические единицы, которые либо напрямую связаны с культурно-социальной составляющей языка, т.е. «мейнстрим»-слова, либо косвенно описывающие похожие «мейнстрим»-слова Я1.

Список литературы:

1. Волошин, П. «Английский язык делового общения как лингвистическое и дидактическое явление» / П. Волошин. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. – С. 178.

2. Михальченко, В. Ю. « Словарь социолингвистических терминов. » / В. Ю. Михальченко – М.: Российская академия наук, 2006. – С. 192.
3. Оршанская, Е. Г. «Лингвистический и социолингвистический подходы к изучению проблемы билингвизма» // Вестник ЧелГУ. 2008. – С. 21.
4. Anneta Pavlenko «Bilingualism and Thought » / A. Pavlenko // Handbook of Bilingualism 2005. – P. 27.
5. Peter Ecke «Parasitic vocabulary acquisition, cross-linguistic influence, and lexical retrieval in multilinguals» / Peter Ecke // Bilingualism: Language and Cognition, 18. – P. 145-162.
6. Zgusta, Ladislav, « Lexicography then and now» / Zgusta, Ladislav – Dolezal, Fredric F.M., 2006. – 202 с.